

В начале нынешнего года по приглашению Куйбышевского отделения Союза театральных деятелей в наш город приезжала замечательная советская певица Наталья Дмитриевна Шпиллер. Имя Шпиллер особенно дорого нам, куйбышевцам; ведь именно в нашем городе, на сцене Средневолжской краевой оперы, как назывался театр в тридцатые годы, началась ее блистательная театральная судьба. В дальнейшем Шпиллер не раз приезжала в Куйбышев — выступала в спектаклях, пела концертные программы, она была и среди почетных гостей, когда театр отмечал свой полувековой юбилей. В этот приезд Наталья Дмитриевна занималась с вокалистами, давала уроки, проводила консультации. Клуб любителей оперы организовал творческую встречу со Шпиллер, на которой состоялся интересный разговор о традициях русского оперного искусства, проблемах современного музыкального театра, вокально-сценической педагогики.

Беседу с Натальей Шпиллер, которую мы сегодня предлагаем вниманию читателей, ведет музыковед В. САЛЫНИКОВА.

— Наталья Дмитриевна, ваша сценическая биография началась в нашем театре. Чем памятны эти годы?

— Я приехала сюда в 1931 году сразу после окончания Киевской консерватории. Труппа только начала формироваться. Дирекции удалось собрать первоклассные музыкальные силы: Антон Александрович Эйхенвальд, дирижер и композитор, человек высокой музыкальной культуры и эрудиции. У него были самые опорные спектакли — «Борис Годунов», «Садко», шла и его опера «Степь». Очаровательная певица с прекрасной внешностью Борейко; прославленная Петрусенко, которая потом уехала в Киев, Бригиневиц, настоящий драматический тенор...

С большим вкусом был составлен репертуар. Театр открылся «Борисом Годуно-

Шпиллер Н

24/IV-88

Встреча с интересным собеседником

«ПРОНЕСТИ ЧЕРЕЗ ГОЛОС МЫСЛЬ КОМПОЗИТОРА..»

У нас в гостях — народная артистка РСФСР, профессор Наталья Шпиллер

вым», где мне была поручена партия Ксении. Спектакль этот шел очень часто и пользовался большим успехом у публики. Вообще русская классика была представлена очень широко и разнообразно — «Садко», «Царская невеста», «Русялка», «Онегин», «Сказка о царе Салтане», «Пиковая дама», «Хованщина», «Снегурочка». Прибавьте к этому оперы зарубежных композиторов — «Риголетто», «Аида», «Кармен», и это далеко не полный перечень. Знаменательно, что в эти годы советские композиторы еще делали только первые опыты в оперном жанре, но в репертуаре Средневолжского театра уже были «Северный ветер» Книппера, «Степь» Эйхенвальда. Шла опера «Трильби» Юрасовского, которая имела неизменный успех.

За три года работы у меня сложился довольно обширный репертуар и качество его исполнения было таково, что я успешно выдержала прослушивание в Большой театр и с 1935 года была зачислена в его прославленную труппу.

— Наталья Дмитриевна, сравнение афиши тридцатых годов и сегодняшней будет явно не в пользу последней. Более двадцати (!) лет на сцене Куйбышевского театра не идут музыкальные драмы Мусоргского, Чайковского, представлено только одноактной

оперой «Иоланта», практически нет ни одной советской оперы...

Но вернемся на несколько десятилетий назад. В годы Великой Отечественной войны труппа Большого театра эвакуировалась в Куйбышев и здесь, без малого два года, с огромным успехом проходили их спектакли и концерты.

— Куйбышевцы приняли нас очень тепло, создали нам максимально возможные в тех страшных условиях удобства для жизни и работы. Приятно было вновь увидиться с коллегами по театру.

Крупным культурным событием того времени стала премьера оперы Россини «Вильгельм Телль», которая состоялась в праздничные ноябрьские дни 1942 года. Спектакль ставил режиссер Захаров, оформлял художник Вильямс, музыкальное руководство спектакля осуществлял дирижер Мелик-Пашаев. Тема борьбы швейцарских кантонов во главе с Вильгельмом Теллем против австрийских захватчиков была очень созвучна духу времени, патристическим чувствам советских людей. Спектакль шел с большим эмоциональным подъемом и пользовался успехом у зрителей.

Мне довелось исполнять в этом спектакле партию принцессы Матильды, дочери австрийского наместника Гессле-

ра, которая полюбила своего врага, бедного швейцарского юношу Арнольда.

Спектакль получил высокую оценку в прессе, его приезжала смотреть специальная комиссия из Москвы и в результате группа постановщиков и исполнителей, и я в том числе, были удостоены Государственной премии СССР. Мне приятно сознавать, что куйбышевцы были первыми, кто увидел этот спектакль (потом мы играли его и в Москве), что любители музыки, которые видели меня раньше, могли оценить, насколько я сумела продвинуться вперед в своей профессии.

— Будучи в зените своей артистической карьеры вы, Наталья Дмитриевна, начали заниматься педагогической деятельностью. Чем это объясняется?

— Я начала преподавать в пятидесятом году. Если так можно выразиться, меня не возраст загнал, а желание заниматься педагогикой. Знаете сколько за это время я подготовила учеников? Пожалуй, нет театра у нас в стране, где бы ни работал кто-нибудь из них. Наверное, только в вашем нет никого, но я постараюсь это положение исправить.

— Проблема подготовки оперного артиста — одна из наиболее острых в современном театральном деле. Она

широко обсуждается сейчас, существуют разные точки зрения. Замечательный советский режиссер Борис Александрович Покровский, например, считает, что подготовка оперных артистов, равно как и дирижеров, и режиссеров, должна быть единой и осуществляться при оперных театрах, в студиях, в тесной связи с театральной практикой. Только в этом случае можно воспитать синтетический тип актера, который бы владел искусством «действенного пения», умел «музичировать действием». Каково ваше мнение на этот счет?

— Как председатель научно-методического совета при Министерстве культуры РСФСР, который курирует работу 16 вокальных кафедр музыкальных вузов страны, как консультант Большого театра и, наконец, профессор музыкально-педагогического института имени Гнесиных, я, разумеется, самым непосредственным образом связана с воспитанием и обучением певцов, оперных артистов. Вопрос, что главное в опере — пение или сценическая игра, — далеко не нов, он стоял всегда, и только немногим, гениальным артистам, таким, как Шаляпин, удавалось снять это противоречие в своем творчестве.

Мне часто вспоминаются слова Римского-Корсакова. Он говорил: «Опера — это такое искусство, где поют». Если в опере не будут петь, то и публика не будет ходить, и сам жанр прекратит свое существование. Наше искусство, наша действенность — это пронести через голос мысль композитора, а не руками и ногами махать и на голове ходить. Во всяком случае это моя точка зрения, выношенная и выстраданная многолетним актерским и педагогическим трудом.

Занимаясь с артистами Куйбышевского театра, я могу сказать, что профессиональный уровень их довольно высок, однако наше искусство требует ежедневного кропотливого труда. Должны быть занятия не только с дирижером, концертмейстером, но и педагогом-вокалистом, нужна обязательно самостоятельная работа дома. Обо всем этом мы с ними и говорили на уроках и консультациях.

— Ваши ближайшие творческие планы?

— Меня пригласили в Казань на традиционный шалалинский оперный фестиваль. В рамках фестиваля обычно проводятся научные конференции — шалалинские чтения и мне предстоит выступить там с докладом.